Тан Сяо и [Су Мучжэ] долго вели кровопролитную борьбу, и постепенно к девушке пришло осознание, что она действительно укусила руку, которая ее кормит. Тан Сяо поняла, что все, что она сейчас имеет после взлома аккаунта, передано ей [Су Мучжэ]. А все, что делает сама Тан Сяо, – доводит человека до белого каления.

Но ведь это неправильно.

Поэтому в знак примирения она высыпала из инвентаря все цветы хризантемы. Кто знал, как закончится их бой в этот раз.

Бой среди ночи всегда обозначал, что утром будет тяжело оторвать голову от подушки.

Ранним утром Сяо Линь появилась в комнате Тан Сяо с собакой на поводке. Когда девушка открыла глаза, ей в глаза бросилась непонятная тень. Девушке показалось, что это была большая одинокая игрушка, но все было совсем не так.

– Сяо Линь… – Тан Сяо удивленно захлопала ресницами, – ты купила для меня золотистого ретривера? Здорово… Стой, а почему у него такой короткий мех?

Затем так называемый золотистый ретривер повернул голову и посмотрел на нее. Это была собака черно-белого окраса, которая смотрела на девушку своими ярко-голубыми глазами.

Тан Сяо посмотрела на собаку, собака посмотрела на нее. И девушка и незнакомое ей животное выглядели крайне удивленно.

«Золой ретривер», заметив девушку, испугался и подпрыгнул на месте.

– А ты уверена, что это золотистый ретривер? Что-то подсказывает мне, что это хаски!

Услышав звуки, доносящиеся из спальни, Сяо Линь вздрогнула, поставила кастрюлю и вернулась в комнату с кухни.

– Что случилось? – спросила девушка, посмотрев на Тан Сяо.

– Это тот самый золотистый ретривер, которого ты купила для меня? – на лице девушки застыла гримаса ужаса.

У собаки было тоже лицо, что и у его новоиспеченной хозяйки. Хаски повернул голову и посмотрел на Сяо Линь.

«Это и есть тот человек, который будет убирать мои какашки?»

– Ой, а я не думала, что порода имеет значение. Просто, когда я сказала, что ты хотела бы завести собаку, господин Нин предложил своего недавно купленного хаски. Кстати, мне кажется, что вы очень друг другу подходите, – хихикнув, Сяо Линь, потрепала пса по голове.

– А еще господин Нин предположил, что ты можешь расстроиться от того, что я приведу тебе хаски, а не золотистого ретривера, поэтому он выкрасил его холку в золотистый. Таким образом, если тебе будет одиноко, ты сможешь посмотреть на глупое выражение морды хаски, а если тебе вдруг станет грустно или ты почувствуешь разочарование, посмотри на его золотистую холку. Ты сможешь убить двух зайцев одним псом!

– Ты совсем? Скажи мне…

Позднее Тан Сяо все-таки приняла хаски и оставила его у себя. Все равно это была собака. Она хотела собаку, и в итоге не так уж и плохо, что это хаски, а не золотистый ретривер. Но кто бы мог подумать, что это событие может стать причиной горя и слез.

– А господин Нин не сказал, как его зовут? – Тан Сяо протянула руку и погладила пса по голове. На этот раз хаски не дернулся, а наоборот, спокойно сидел рядом с девушкой.

Сяо Линь покачала головой в ответ.

– Тогда… давай назовем его Сяо Чэн. Ну давай, поцелуй мамочку!

Все, что хоть как-то было связано с Му Чэном, дарило Тан Сяо чувство эйфории.

По лицу Сяо Линь было видно, что у девушки не осталось ни сил, ни нервных клеток, чтобы сказать что-то против.

– Видели бы твои поклонники такое тупое выражение лица, они бы передумали тебе поклоняться, – Сяо Линь закатила глаза.

– Ой, да плевать, – отмахнулась Тан Сяо и все свое внимание перевела на собаку, – Сяо Чэн, иди сюда, дай свою лапку.

– Господин Нин был прав, ты с этим псом – одна морда.

Но Тан Сяо на колкость менеджера не отреагировала, увлеченная своим новым питомцем.

– Такая же красивая? Ты явно слепая, я гораздо красивее.

Сяо Линь негодующе покачала головой.

Однако очень быстро девушка поняла все прелести жизни с хаски.

Пока Тан Сяо пребывала в игровом мире, Сяо Чэн вытащил и выпотрошил рулон туалетной бумаги. Затем пес начал носиться по комнате как сумасшедший, попутно разрушая гостиную девушки. Такое времяпрепровождения доставляло псу огромное удовольствие!

Когда Сяо Чэн увидел ошеломленную хозяйку, неподвижно стоящую в дверном проеме, он выплюнул туалетную бумагу и, толкнув ее носом, попытался спрятать ее, укрыв под хламом. Осознав, что он явно провинился, пес посмотрел на девушку и жалобно заскулил.

Тан Сяо закипала от гнева.

Для квартиры, в которой Тан Сяо проживала одна, гостиная была слишком большой, и убирать погром после пса будет весьма проблематично.

Глядя на эту картину, Тан Сяо задумалась о походе с милым песиком на китайский фестиваль*.

П. п.: Речь идет о фестивале собачьего мяса, какая судьба ожидает собак, объяснений не требуется.

– А я говорила, что вы похожи, – усмехнулась Сяо Линь.

Хаски тут же заскулил, внемля словам девушки.

– И чем же мы похожи? – Тан Сяо устало закатила глаза.

– А ты сама не видишь? Ты точно также прячешь все доказательства своих косяков. Ты такая же безрассудная, но когда кто-то начинает тебя осуждать, ты сразу же поджимаешь хвост.

– Принимая во внимание тот факт, что я назвала тебя Сяо Чэн, я не пойду с тобой на фестиваль собачьего мяса, – вздохнула девушка.

Еще немного попричитав, Тан Сяо начала убираться погром в гостиной. К счастью, зачистка помещения заняла полчаса. Тан Сяо выдохнула с облегчением, когда обнаружила, что вся мебель осталась цела и невредима.

Вторую половину дня Тан Сяо провела, обучая пса подобающему поведению, а также постаралась приучить его к отведенному для него туалету.

Когда Сяо Чэн зашел в туалет, он радостно залаял. Девушке же была непонятна такая глупая реакция пса.

Тан Сяо казалось, что уже весь дом был в курсе, что она завела не самую умную собаку.

– Это болезнь какая-то? Почему он лает каждые пять секунд? Так должно быть? Это серьезно? Как его выключить? – заваливала вопросами Сяо Линь девушка.

На лице менеджера читалось негодование вместе с непониманием.

– У господина Нина лоток управляется голосом, а так как он закрывается каждые десять секунд, тетушка-уборщица научила его лаять, чтобы он не ходил мимо.

Услышав причину лая, Тан Сяо даже не знала, что ответить. Взяла же собачку на свою голову…

http://tl.rulate.ru/book/11513/1872559